

Культуры периода раннего металла в лесном Зауралье

Конец неолита в лесном Зауралье связан с появлением первых орудий из металла. Несмотря на малочисленность первых свидетельств их употребления, выделение особого энеолитического периода закономерно. Это этап между поздним неолитом и ранней бронзой. Его особое место выражается специфическими признаками, на которых нужно остановиться.

Одним из важнейших итогов каменного века в лесном Зауралье явились распад обширной восточноуральской культуры и образование на ее основе новых, среди которых наиболее четко выделяются липчинская и шапкульская. Именно с ними связываются находки первых металлических предметов. Два плоских медных ножа обнаружены на Андреевском озере: один в жилище с липчинской керамикой (раскоп № 6)¹, а второй в слое с шапкульской керамикой, который перекрывал позднеэнеолитическое жилище № 3 на стоянке Козлов Мыс². Следы использования металла были встречены при раскопках нижнего слоя на 6-м разрезе Горбуновского торфяника, который характеризуется липчинской керамикой. Давая описание найденной там фигурки лосихи и обратив внимание на характер срезов, Д. Н. Эдинг высказал мысль, что они были оставлены металлическим орудием³. На этом же памятнике найдена ложка с головой лебедя, отремонтированная при помощи медной проволоки⁴.

Важные стратиграфические данные содержат полихронные памятники Сосновый Остров, Аять, комплекс памятников на Горбуновском торфянике, Козлов Мыс I, Ипкуль XIII, где липчинская (первые три) и шапкульская (остальные) керамика залегала непосредственно над гребенчатой керамикой позднего неолита. Реальность выделенных комплексов подтверждается однослойными стоянками и закрытыми комплексами жилищ обеих культур. Среди них: Шапкуль I, Малый Барашек I, Салехардская стоянки, Басоловское селище⁵, жилище на Юдин-

¹ Юровская В. Т. Классификация и относительная хронология археологических памятников эпохи бронзы на Андреевском озере у г. Тюмени.— ВАН, 1973, вып. 12, с. 6.

² Юровская В. Т. Энеолитическое жилище на стоянке Козлов Мыс I.— ВАН, 1975, вып. 18, с. 89.

³ Эдинг Д. Н. Горбуновский торфяник.— В сб.: Материалы по изучению Тагильского округа. Тагил, 1929, полутом I, вып. 3, с. 12.

⁴ Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. М., 1940, с. 28.

⁵ Русаков Г. Г. Новые археологические памятники на Урале.— ВАН, 1973, вып. 12.

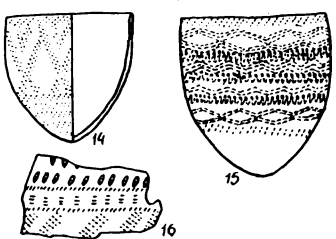
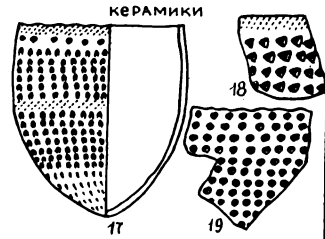
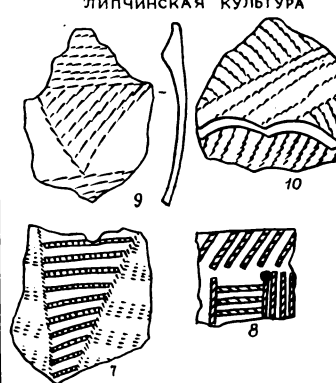
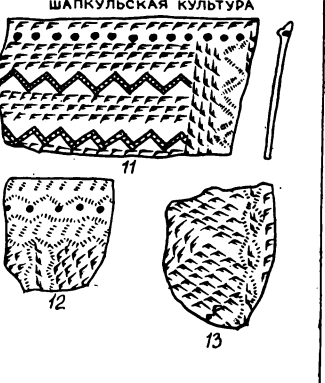
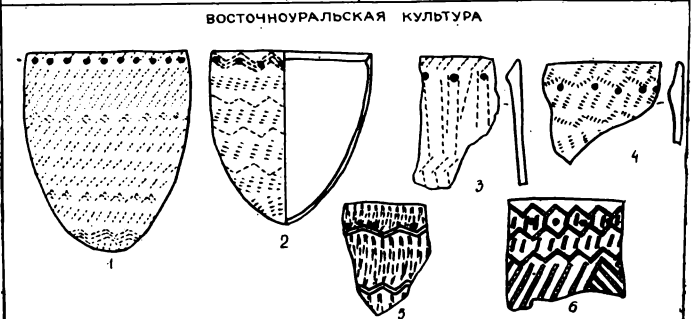
ском селище — шапкульская культура; нижний слой 6-го разреза, верхнее жилище на Сосновом Острове, Моршинская стоянка, 2 жилища в раскопе № 6 на Андреевском озере — липчинская культура.

Липчинская культура занимает Зауралье и примыкающие к нему районы Западной Сибири (Притоболье). На востоке эта территория ограничена стоянкой Ипкуль I (Нижнетавдинский р-н Тюменской обл.), наиболее северный пункт — Махтыльский холм в Северном Зауралье, а южный — стоянка Липовая Курья в лесостепном Зауралье⁶. Помимо перечисленных пунктов, липчинская керамика обнаружена в шурфе у Разбойничьего острова, на стоянках Липчинская, Ключевая, Выя, Палкино IV, Палкино IX, Аннин Остров, Юрьинская IV, Кокшарово I и др. Первые металлические изделия не внесли, по-видимому, существенных изменений в характер орудий труда, решающая роль по-прежнему принадлежала изделиям из камня. Основные изменения коснулись орнаментации керамики, в которой различаются два основных компонента: так называемый ложношнуровой и гребенчатый. Ложношнуровая орнаментация является развитием техники отступающей палочки, она характерна только для этого периода и не встречается в предшествующее и в последующее время. Керамика с гребенчатой орнаментацией является непосредственной преемницей поздне-неолитической. В это время употребляется в основном длинный прямой и многозубый штамп, хотя встречаются укороченные отпечатки. Узоры, которые наносились указанными способами, почти идентичны.

Сосуды орнаментировались сплошь, включая дно, узоры разбивались на горизонтальные, реже **вертикальные зоны**. В последнем разделителе часто служит характерная вертикальная ломаная линия (змейка). В орнаментах преобладают геометрические фигуры. Композиционно они строятся на базе широких горизонтальных зон, в которые вписаны ряды чередующихся полых и заштрихованных треугольников (рис., 9) и трапеций, взаимопроникающих треугольных зон (рис., 7, 10), заштрихованных в различные стороны прямоугольников (рис., 8) и ромбов. Для ложношнуровой керамики характерно применение узора в виде дуг (рис., 10). Узоры сопровождаются ямочными вдавлениями в верхней части или на тулове (последнее встречено только в Притоболье).

Аналогична и форма сосудов обеих групп. Это прямостенные остродонные емкости, венчики которых зачастую изнутри имеют наплывы. Стенки довольно толстые, в качестве примесей использовались песок и тальк. Наружные стороны сосудов гладкие, а внутренние имеют следы расчесов. Интересно отметить, что на памятниках, расположенных в южной части ареала

⁶ Хлобыстин Л. П. Поселение Липовая Курья. Л., 1976.

	лесное зауралье	нижнее притоболье
ранняя бронза	АЯТСКАЯ КУЛЬТУРА 	КУЛЬТУРА ЯМОЧНО-ГРЕБЕНЧАТОЙ КЕРАМИКИ
энеолит	ЛИПЧИНСКАЯ КУЛЬТУРА 	ШАПКУЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА
поздний неолит	ВОСТОЧНОУРАЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА 	

Основные линии развития восточноуральской неолитической культуры:

1 — первое аятское поселение (по Е. М. Берс); 2, 6 — Чэс-тый-яг (по В. Н. Чернецову); 3 — Сосновый Остров (по В. Д. Викторовой); 4 — Береговая I; 5, 18 — Байрык I; 7 — Махтыли; 8 — Юрьинская IV; 9 — Палкино IV; 10 — нижний слой 6-го разреза на Горбуновском торфянике; 11 — Шапкуль I; 12, 13, 19 — Малый Барашек I; 14 — Кокшарово I; 15 — второе аятское поселение (по Е. М. Берс); 16 — 6-й разрез Горбуновского торфяника; 17 — XII участок ЮАО (по В. Т. Юровской)

(нижний слой 6-го разреза, Аять, Липовая Курья и др.), преобладает керамика с ложношнуровой орнаментацией, а в северной (стоянки Моршинино, Кокшарово I, Сосновый Остров, Махтыли) — керамика с гребенчатой орнаментацией. Так, на стоянке Кокшарово I она составляет 75 %, а на Моршининской — 86,9 %. Можно предположить, что это отражает локальные или хронологические особенности липчинской культуры.

Шапкульская культура названа по стоянке Шапкуль I, где раскопано хорошо сохранившееся жилище и впервые выделена специфическая керамика⁷. Кроме того, шапкульская керамика содержалась на стоянках Малый Барашек I, Ипкуль XIII, Козлов Мыс I, Салехардская, Юдинском, Басоловском селищах. Область шапкульской культуры лежит восточнее липчинской, не смешиваясь с ней. Исключение составляют пограничные районы, где на озерах Андреевское и Ипкуль известны памятники обеих культур. Хорошо фиксируемая область шапкульской культуры — это Нижнее Притоболье и Прииртышье ниже впадения Тобола, одна стоянка обнаружена в Нижнем Приобье.

Памятники шапкульской культуры — это долговременные поселения, на которых размещалось по нескольку слабоуглубленных жилищ: 7 на стоянке Шапкуль I, 6 на Малом Барашке, 2 на Басоловском селище. Лучше всего особенности культуры выражены в керамике: сосуды тонкостенные с приостренным дном и слегка отогнутыми венчиками без наплывов, примесь мелкого песка. Орнаментация выполнялась методом отступающей гребенки, миниатюрной, трех- и четырехзубой. Узоры характеризуются геометризмом и членением на горизонтальные и вертикальные зоны (рис., 11—13).

Таким образом, различия между липчинской и шапкульской культурами отчетливо выражаются особенностями форм и орнаментацией сосудов, территорией распространения.

Дискутируется вопрос о боборыкинской энеолитической культуре в Притоболье, построенной на базе кошкинского варианта восточноуральской культуры. Не вдаваясь в вопрос о соотношении боборыкинских и кошкинских комплексов, тем более что сами авторы решают его почти исключительно на основе типологии⁸, отметим, что связь ее с восточноуральской культурой весьма проблематична. Для неолита, энеолита и ранней бронзы лесного Зауралья и Притоболья плоскодонная керамика не характерна (рис.), а появление плоскодонных горшков в период развитой бронзы связано с явлениями внешнего характера. Это же касается, по всей вероятности, керамики кошкинского и боборыкинского типов, тем более что для них

⁷ Старков В. Ф. Стоянка Шапкуль I и особенности энеолита в лесном Зауралье. — В сб.: Вопросы археологии Приобья. Тюмень, 1976.

⁸ Ковалева В. Т., Варанкин Н. В. К вопросу о происхождении боборыкинской культуры. — В сб.: Вопросы археологии Приобья, с. 28.

имеются более близкие аналогии в позднелетнеминеральной⁹. На это же указывал К. В. Сальников¹⁰.

О ранней бронзе мы имеем довольно мало свидетельств, однако на основе стратиграфии ряда памятников можно выделить в лесном Зауралье первой половины II тысячелетия до н. э. аятскую культуру (рис., 14—16), а в Притоболье — культуру ямочно-гребенчатой керамики (рис., 17—19).

В. Ф. ЗАЙБЕРТ

Некоторые итоги изучения Тельманского микрорайона

Первые сведения о каменном веке Северного Казахстана получены археологической экспедицией ИИАЭ АН Каз. ССР в 1954—1955 гг.¹ Систематические исследования начаты в 1966 г. Северо-Казахстанской археологической экспедицией. С той поры обнаружено и частично исследовано около 200 памятников от палеолита до энеолита. Топография их различна. Она отражает не только хронологические, но и функциональные различия. Памятники группируются на останцах первых или вторых надпойменных террас Ишима, берегах озер и степных рек. До недавнего времени пластинчатые комплексы (мезолит, неолит) не вычленились, поскольку культурный слой на большинстве пунктов был незначителен, а ограниченность работ не позволяла производить планиграфических наблюдений.

В 1975—1976 гг. у с. Тельмана Атбасарского р-на Целиноградской обл. раскопано несколько памятников, компактно расположенных на первой надпойменной террасе левого берега р. Ишим². Вскрытие культурного слоя произведено на площадях от 160 до 1500 кв. м с полным выносом земли. Вертикальная фиксация велась по бровкам, которые оставлялись через 4 м и после завершения раскопок разбирались по слоям. Все это позволило планиграфически и стратиграфически расчленить кремневые комплексы, на первый взгляд, близкие между собой. Впервые в Казахстане появилась возможность рассматривать памятники каменного века (мезолит, неолит) не как

⁹ Массон В. М. Неолит Средней Азии.— В кн.: Каменный век на территории СССР. М., 1970, с. 114, рис. 3.

¹⁰ Сальников К. В. Новый вариант раннебронзовой культуры Зауралья.— КСИИМК, 1961, вып. 85, с. 7.

¹ Акишев К. А. Памятники старины Северного Казахстана.— ТИИАЭ АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1959, т. 7, с. 3—31.

² Зайберг В. Ф. Раскопки у с. Тельмана Целиноградской области.— АО 1976 г. М., 1977, с. 511—512.